

нов Левобережной Лесостепи. Две находки происходят из северско-донецких курганов, еще две – из памятников Среднего Дона, одна – из могильника ворсклинского локального варианта, расположенного в непосредственной близости от памятников северскодонецкого региона. Конструкция ухватов из степных курганов заметно отличается от изделий из лесостепных захоронений. Это позволяет рассматривать подобные ухваты в качестве специфического элемента материальной культуры донецко-донских племен, что очередной раз подчеркивает наличие тесной связи между населением обеих регионов в скифское время.

БРОНЗОВЫЙ ИДОЛ ИЗ ФОНДОВ ХАРЬКОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

М. В. Хоружая

В фондах Харьковского исторического музея хранится уникальная статуэтка, найденная в 1976 г. В. Г. Бородулиным рядом с распаханным курганом возле с. Староверовка Ново-Водолажского района Харьковской области [Бородулин, 1977, с.302]. Автор находки датировал ее X-XI вв.

Бронзовая статуэтка представляет собой двуликую антропоморфную фигуру высотой 18,5 см. Она литая, полая внутри. На одной стороне запечатлен мужской облик, на противоположной – женский. Голова относительно туловища небольшая, заканчивается срезанным конусом – стилизованным изображением островерхого головного убора. Руки представлены небольшими обрубками, расположенными по обе стороны туловища. Туловище заканчивается широко расставленными ногами разной длины. Между ногами и в верхней части головы статуэтки имеется по одному небольшому отверстию диаметром 0,7 см. На корпусе статуэтки – несколько крупных раковин, которые могут являться как следствием литейного брака, так и механических повреждений изделия во время его использования.

Мужское изображение отличает выделенная борода, выпяченная вперед грудь, впалый живот, небольшой, едва заметный фаллос. Миндалевидной формы глаза выполнены прочерченными линиями. Через правый глаз проходит несколько вертикальных бороздок, что символизирует слепоту мужской фигуры на этот глаз.

Женское изображение, при общем сходстве с мужским, отличается целыми глазами, высоко поднятой, несколько заостренной грудью, выпуклым животом.

Фигурка из коллекции Харьковского исторического музея относится к кругу изделий так называемых «уродцев», связанных с творчеством средневековых тюркских мастеров. Наиболее близкой аналогией статуэтки из коллекции ХИМ являются двуликий остроголовый идол из коллекции Г. Н. Спасского [Спицын, 1909, с. 146, рис. 12] и фигурка двуликого антропоморфного существа из села Воздвиженского (Ставропольский край), датируемая VIII-X вв. [Березин,

Савенко, 2004, с. 151, рис. 3]. Это позволяет датировать нашу статуэтку временем существования салтовской культуры (вторая половина VIII – первая половина X вв.).

Сложнее связать статуэтку с конкретным народом, проживавшим в это время на территории современной Харьковщины. С одной стороны, необходимо отметить сходство статуэтки с целым рядом бронзовых уродливых фигурок [Спицын, 1909 с. 148-151; Спицын, 1914, с. 125, рис. 5; Шрамко, 1962, с. 327, рис. 132: 19; Халиков, 1971, рис. 5-8], изображающих первопредка у некоторых тюркоязычных народов [Гумилев, 1962]. С другой стороны, фигурка имеет некоторое иконографическое сходство с так называемыми «гуннскими» антропоморфными бронзовыми амулетами второй половины V – начала VII вв. [Заседкая, 2003, табл. 17: 5-7], получившими свое дальнейшее развитие в северокавказских антропоморфных амулетах VII-IX вв. [Ковалевская, 1981, рис. 64]. С последними фигурку из собрания ХИМ сближает наличие островерхих головных уборов, едва обозначенного фаллоса, положение рук, упирающихся в бока или покоящихся кистями на бедрах. Гермафродизм фигурки в этом случае, возможно, следует объяснять некоторыми сюжетами из эпоса северокавказских народов (рождение Батрадза) [Сказания о нартах, 1981, с. 234-235].

Такое переплетение черт в одной фигурке вполне возможно, учитывая ту ситуацию, которая сложилась на юге Восточной Европы во второй половине VIII – первой половине X вв. с момента возникновения здесь салтовской культуры. В создании ее приняли активное участие и тюркоязычные народы (праболгары), и выходцы с Северного Кавказа (аланы).

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКИ: ПРОФЕССОР ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА А. П. РОСЛАВСКИЙ-ПЕТРОВСКИЙ (1816-1872)

С. И. Лиман

В начале и середине XIX в. отечественная медиевистика только зарождалась. Для этого периода изучения и преподавания истории средних веков были характерны следующие особенности: 1) курсы истории средних веков читали, как правило, те же профессора, что и другие разделы всеобщей истории; 2) как в преподавании, так и в научной работе строгой специализации не существовало; 3) проблемы средневековой истории рассматривались в небольших по объемам актовых речах, рецензиях, статьях, а также в работах общ исторического характера;

4) количество опубликованных работ было минимальным.

Указанные особенности были характерны не только для творчества первых преподавателей истории средних веков в Харьковском университете – А.А. Дегурова, В.Ф. Цыха, М.М. Лунина, но и А.П. Рославского-Петровского, который читал этот курс с 1848 по 1852 г.